

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.27
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 27-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в среду, 8 июля 1998 года, в 18 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ИВАН (Румыния) (заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—81

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 18 ч. 00 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 от 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА и 52/160 от 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1; A/CONF.183/C.1/L.53)

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение документа A/CONF.183/C.1/L.53 и ссылается на шесть вопросов, по которым Председатель просил представить ответы.

2. **Г-н АБДЕЛЬКАДЕР МАХМУД** (Ирак) говорит, что юрисдикция Суда должна распространяться на геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Оратор поддержал вариант 3, содержащийся во вводной части раздела по военным преступлениям. В разделе В о), касающемся оружия, по его мнению, целесообразно рассмотреть вариант 2 и добавить новый подпункт vii) относительно оружия, содержащего обогащенный уран. Что касается агрессии, то он подтвердил свою поддержку варианта, содержащегося в документе A/CONF.183/C.1/L.37. Если этот вариант не получит общего признания, то данный вид преступлений вообще не следует включать в Статут. Экономические эмбарго необходимо рассматривать как преступления против человечности. Разделы С и D, касающиеся немеждународных вооруженных конфликтов, не следует включать в Статут.

3. **Г-н БУГЕТАЯ** (Алжир) говорит, что агрессия определена Генеральной Ассамблеей как преступление против международного мира и поэтому должна относиться к компетенции Суда. Он выступает за включение преступлений по международным договорам, в особенности терроризма. Однако необходимо выработать общий, единообразный подход к таким преступлениям.

4. Что касается пороговых ограничений, относящихся к подрубрике "Военные преступления", то оратор согласен с тем, что введение к статье 5 носит излишне ограничительный характер. Он предпочел бы вариант 2, поскольку в свете содержания введения вариант 1 может привести к изъятию некоторых военных преступлений из под юрисдикции Суда. В связи с вопросом об оружии он предпочитает вариант 2 раздела В о). Возражение в том смысле, что принцип *nullum crimen sine lege* может воспрепятствовать включению некоторых видов оружия, поскольку они не запрещены обычным международным правом, не является неоспоримым. Кроме того, цель Конференции, несомненно, состоит в том, чтобы согласовать принципы этики, морали и права.

5. Он несколько озабочен включением разделов С и D, ибо это может привести к вмешательству во внутренние дела стран. Будет трудно провести грань между настоящим вооруженным конфликтом и внутренними беспорядками.

6. Необходимо включить элементы состава преступления, поскольку Суд не может рассматривать преступления без информации об их составляющих элементах.

7. **Г-н ХАФНЕР** (Австрия) говорит, что он поддерживает идею включения агрессии при условии, что удастся согласовать ее определение. Разделяя озабоченность тех, кто предложил включить преступления по международным договорам, он, тем не менее, считает для себя затруднительным поддержать их точку зрения на данном этапе. Он хотел бы включить положение, касающееся персонала Организации Объединенных Наций, но этот вопрос должен рассматриваться под ракурсом военных преступлений. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то он, хотя и не без колебаний, мог бы согласиться с вариантом 2 в качестве компромисса. Аналогичным образом, он мог бы согласиться с вариантом 1 раздела В о) по вопросу об оружии при условии, что в подпункте iii) будет включена ссылка на разрывные пули, а в подпункте vi) будет сделан особый

акцент на возможность проявлять гибкость в ходе обзорных конференций. Эти вопросы следует согласовать на переговорах по статьям 110 и 111.

8. Для его делегации ссылка на внутренние конфликты является *sine qua non*. Однако он не видит никакой необходимости рассматривать состав преступления, хотя и не будет отказываться от сотрудничества в этом вопросе, если элементы состава преступления не будут включены в Статут, а будут рассмотрены позднее Подготовительной комиссией.

9. **Г-н ПЕРЕС ОТЕРМИН** (Уругвай) говорит, что если Суд будет компетентен рассматривать наиболее серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество, то целесообразно включить геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Агрессия также должна быть включена. С другой стороны, трудно согласиться с вмешательством какого-либо политического органа, например Совета Безопасности, в процесс установления факта совершения или несовершения преступления.

10. Из-за нехватки времени было бы целесообразно рассмотреть вопрос о включении терроризма, наркоторговли и преступлений против персонала Организации Объединенных Наций на более позднем этапе.

11. Его позиция в отношении преступлений против человечности состоит в том, что нападению следует дать системное и обобщенное определение. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то он предпочитает вариант 1. Большинство преступлений, относящихся к компетенции Суда, являются результатом внутренних конфликтов. Однако, учитывая озабоченность некоторых стран, в разделах C и D следует более точно определить масштабы этих преступлений, чтобы со всей определенностью заявить об отсутствии какого-либо намерения вмешиваться во внутренние дела государств, где существуют полностью сформированные демократические режимы.

12. Необходимо включить в Статут элементы состава преступления.

13. **Г-н ГАЙТАН МАЭЧА** (Колумбия) говорит, что в отношении пороговых ограничений он предпочел бы вариант 3, но в интересах достижения общего согласия мог бы согласиться и с вариантом 2. Он поддерживает включение разделов C и D, касающихся внутренних конфликтов.

14. Для обеспечения строгого соблюдения принципа *nullum crimen sine lege* Подготовительная комиссия должна дать четкую квалификацию элементам состава преступления, содержащимся в статье 29 Устава. Хотя в международном праве уже есть определения некоторых видов преступлений, например геноцида и насильственного исчезновения лиц, эти определения надо сформулировать очень осторожно, чтобы включить их в Статут.

15. **Г-жа ЛЕХТО** (Финляндия) говорит, что она поддерживает заявление представителя Австрии от имени Европейского союза. Было бы целесообразно и своевременно наделить Суд юрисдикцией в отношении агрессии, определение которой, содержащееся в варианте 1 соответствующей рубрики документа для дискуссии, вполне приемлемо. Нецелесообразно включать преступления по международным договорам, и юрисдикцию Суда, по крайней мере, на начальном этапе, следует ограничить основными преступлениями по той причине, что его внимание должно быть сосредоточено на наиболее серьезных международных преступлениях и что в некоторых случаях все еще имеются значительные трудности с определением преступлений по международным договорам. Преступления против персонала Организации Объединенных Наций можно было бы включить в раздел военных преступлений.

16. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то оратор однозначно отдает предпочтение варианту 3. Однако в качестве компромисса она могла бы согласиться и с вариантом 2, который, как представляется, пользуется широкой поддержкой. Касаясь вопроса об оружии, она говорит, что вариант 2 был бы приемлемым компромиссом, учитывая полученную им поддержку.

Однако вводная часть, а также пункты 3 и 6 все еще требуют определенной редакционной доработки.

17. В вопросе о внутренних конфликтах она решительно поддерживает включение разделов С и D, поскольку в противном случае Суд окажется бессилем что-либо сделать в отношении большинства нынешних вооруженных конфликтов. По ее мнению, нет необходимости продолжать работу над элементами состава преступлений, относящихся к компетенции Суда, но она готова проявить гибкость, если Конференция придет к общему мнению о необходимости подготовки Подготовительной комиссией отдельного документа по этому вопросу при условии, что это не приведет к задержке со вступлением Статута в силу.

18. **Г-н КАСТЕЛЬЯР ДУАРТЕ** (Никарагуа) говорит, что он согласен с перечнем преступлений, содержащимся в статье 5. Что касается военных преступлений, то он поддерживает ссылку на международные и внутренние конфликты и, следовательно, включение разделов С и D. Агрессию следует включить при условии достижения консенсуса по ее определению. Однако необходимо максимально ограничить роль Совета Безопасности и не подрывать независимости Суда.

19. Преступления по международным договорам должны быть включены в Статут, и поэтому оратор поддерживает вариант 1, но, учитывая расхождения во мнениях, было бы целесообразно передать этот вопрос на обзорную конференцию. Определение преступлений против человечности приемлемо для его делегации. Геноцид, как он определен в проекте Статута, должен быть включен. Оратор надеется, что рассмотрение элементов состава преступления не приведет к задержке вступления Статута в силу и что впоследствии эти элементы будут включены в приложение к Статуту.

20. **Г-н Халил Бин Али Абдулла АЛЬ-ХАЛИФА** (Бахрейн) говорит, что агрессию необходимо включить в Статут с учетом определения, содержащегося в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи 1974 года. Он поддерживает заявления представителей Сирийской Арабской Республики и Египта. Преступления по международным договорам не следует включать на данном этапе, потому что они требуют дополнительного рассмотрения. Хотя он поддерживает вариант 3, касающийся пороговых ограничений по военным преступлениям, он мог бы согласиться с вариантом 2. Необходимо составить исчерпывающий список оружия, которое причиняет сильные страдания, серьезные телесные повреждения или имеет неизбирательное действие.

21. Ему трудно согласиться с пороговыми ограничениями, содержащимися в разделах С и D, в силу отсутствия приемлемого определения немеждународных конфликтов. Потребуется точное определение внутренних конфликтов по образцу Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, и необходимо проявлять большую осторожность, чтобы избежать вмешательства во внутренние дела государств. Определение должно учитывать состояние мира и вооруженного конфликта, а также ситуации применения насилия, которые не перерастают в вооруженный конфликт.

22. Нет никакой увязки между преступлениями против человечности и терроризмом. Что касается преступлений, совершаемых по гендерному признаку, то оратор отмечает, что в документе для дискуссии на английском языке нет определения слова "гендерный", тогда как в A/CONF.183/C.1/L.51 такое определение содержится. Преступления против человечности следует рассматривать как преступления, состоящие из систематических и широко распространенных деяний, совершаемых во время вооруженных конфликтов или до их начала.

23. **Г-жа ТОМИЧ** (Словения) высказывается за распространение юрисдикции Суда на агрессию и, следовательно, поддерживает вариант 1. Причины включения преступлений по международным договорам, таких как преступления, связанные с наркоторговлей, вполне понятны, но данный вопрос целесообразнее рассмотреть позднее, возможно, на начальном этапе обзора выполнения Статута. В отношении военных преступлений не должно быть никаких пороговых ограничений, поэтому она предпочитает вариант 3, но может поддержать вариант 2 в качестве компромисса. Поскольку оратор считает, что юрисдикция над военными преступлениями, совершенными во время внутренних

вооруженных конфликтов, является обязательной прерогативой Суда, она поддерживает включение разделов С и D. Следует также включить пункты (р-бис) и (г-бис) раздела В, касающиеся персонала Организации Объединенных Наций.

24. В разделе В о) об оружии она предпочитает вариант 3, но готова работать на основе варианта 1, если во вводной части будут добавлены слова "неизбирательного действия" и если в подпункт vi) будет включена формулировка проекта Статута.

25. Она гибко подходит к элементам состава преступления, хотя и сомневается в необходимости их включения. Однако это ни в коем случае не должно приводить к задержке со вступлением Статута в силу.

26. **Г-н ПРАНЦЛЕР** (Венгрия) присоединяется к позиции Европейского союза в отношении документа A/CONF.183/C.1/L.53. Он по-прежнему выступает за включение агрессии в случае, если будет достигнуто общее согласие по определению. В формулировке, содержащейся в документе для дискуссии, есть, хотя и минимальное, упоминание важнейших элементов и деяний, которые могут представлять собой агрессию. Однако при разработке определения агрессии нельзя сужать прерогативы Совета Безопасности по вынесению решений о любых актах агрессии.

27. Не следует включать преступления по международным договорам. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то вариант 2 содержит правильный подход. Он поддерживает сохранение разделов С и D, касающихся немеждународных вооруженных конфликтов, и сожалеет о том, что некоторые делегации выступают против их включения. За последние 50 лет большинство вооруженных конфликтов в мире носили немеждународный характер.

28. **Г-н РОБИНСОН** (Ямайка) говорит, что вопрос об элементах состава преступления, возможно, является важнейшим из всех вопросов, подлежащих рассмотрению. Он не полностью убежден в необходимости их включения. Другие суды обходились без детального перечисления этих элементов, к тому же есть массив прецедентного права. Однако если этот вопрос все же необходимо рассмотреть, то надлежащим форумом является Конференция полномочных представителей. Его неуместно рассматривать в Подготовительной комиссии. Если элементы состава преступления будут неотъемлемой частью Статута, то для Суда они будут носить обязательный, а не рекомендательный характер, и должны быть сформулированы еще до вступления Статута в силу.

29. В данной ситуации он не поддержит включение в Статут преступлений по международным договорам, хотя и готов рассмотреть любое предложение о справедливом и разумном урегулировании этого вопроса.

30. **Г-н НАТАН** (Израиль) говорит, что первым обязательным условием распространения юрисдикции Суда на агрессию является наличие точного и общеприемлемого определения. Второе условие — сохранение положения Совета Безопасности согласно статье 39 Устава. Хотя в варианте 1 речь идет о нападении вооруженных сил какого-либо государства на территорию другого государства, в нем полностью игнорируются другие серьезные акты агрессии.

31. Было бы нецелесообразно включать в Статут преступления по международным договорам. Гагская и Монреальская конвенции предусматривают универсальную юрисдикцию над преступлениями по международным договорам.

32. Его делегация резервирует свою позицию по разделу В (f), касающемуся перемещения населения. В частности, ссылки на "перемещение, прямо или косвенно", и на "население оккупируемой территории в пределах или за пределами этой территории" следует исключить.

33. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то он поддержал бы вариант 1. Статья 16 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества содержит аналогичное ограничительное положение. Такое положение, безусловно, было бы целесообразно

включить и в Статут. В раздел В о) необходимо включить конкретный перечень запрещенных видов оружия, так как принцип права требует наличия четких определений. Чтобы выработать адекватное и точное определение следует более глубоко рассмотреть формулировку подпункта vi), касающегося будущих запретов по обычному праву.

34. Поскольку в последние десятилетия многие акты жестокости совершались в ходе внутренних конфликтов, необходимо, чтобы на них распространялось международное право. Поэтому необходимо включить разделы С и D.

35. Разумеется, для облегчения задачи толкования Статута необходимо дать определение элементам состава преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Эти определения должны содержаться в приложении, которое будет составной частью Статута. Составление такого приложения не должно задерживать вступление Статута в силу.

36. **Г-жа АГИЯР** (Доминиканская Республика) говорит, что статья 5 не требует какой-либо вводной части, которая может лишь ослабить силу Суда. Перечня преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, будет вполне достаточно. Она могла бы согласиться с включением агрессии, если будет выработано четкое и взаимоприемлемое определение. В этом определении должна быть оговорена роль Совета Безопасности. Резолюция 3314 Генеральной Ассамблеи могла бы послужить основой для поиска взаимопонимания, поскольку она была принята подавляющим большинством государств-членов.

37. Учитывая состояние обычного права, сейчас, возможно, не самый подходящий момент для распространения юрисдикции Суда на преступления по международным договорам. Однако этот вопрос можно было бы оставить открытым до обзора выполнения Статута.

38. Оба варианта (1 и 2) формулировок, касающихся пороговых ограничений по военным преступлениям, неудовлетворительны. Преднамеренное убийство — серьезное преступление, независимо от того, является оно частью какого-либо плана или общей политики. Поэтому она выступает за вариант 3, возможно с включением в него вводной части из варианта 2.

39. Она поддерживает включение списка оружия, материалов и методов ведения войны, которые причиняют ущерб, излишние страдания или имеют неизбирательное действие, причем последний элемент является ключевым фактором. Она выступает за вариант 1, который включает потенциально открытый список, особенно в подпункте vi), что позволило бы учитывать технологический прогресс в оружейной отрасли.

40. Поддерживая правовой принцип, заложенный в выражение *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*, она говорит, что вопрос об элементах состава преступления нельзя откладывать в долгий ящик. Государства должны быть уверены в обязательствах, которые они на себя берут. Однако основные преступления хорошо проработаны благодаря ссылке на существующие документы, что отвечает требованиям законности. И наконец, она озабочена тем, что некоторые виды преступлений, используемые как методы ведения войны, например сексуальные надругательства над женщинами и детьми, не содержатся в данном документе.

41. **Г-н Р.П. ДОМИНГУШ** (Ангола) решительно поддерживает заявления Южной Африки от имени Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и Лесото от имени Африканской группы. Геноцид, преступления против человечности и военные преступления должны быть включены в Статут. Что касается военных преступлений, то оба раздела (А и В) приемлемы. В разделе В о) он поддерживает вариант 2, хотя мог бы согласиться и с вариантом 1, если бы из раздела 2 было перенесено ядерное оружие и противопехотные мины. В разделах С и D он поддерживает вариант 1.

42. В вопросе включения агрессии в Статут он еще не определился. Необходимо наличие четкого определения, учитывающего резолюцию 3314 Генеральной Ассамблеи и, особенно, роль Совета

Безопасности. Деяния, совершаемые наемниками, также должны быть в поле зрения международного сообщества и, как таковые, подпадать под юрисдикцию Суда.

43. **Г-жа ЛА-ХАЙЕ** (Босния и Герцеговина) выступает за включение агрессии при условии принятия более широкого определения, быть может, в духе исправленного предложения Германии. Однако если этот вопрос будет по-прежнему вызывать разногласия между участниками Конференции, то было бы целесообразнее отложить его рассмотрение. Что касается преступлений по международным договорам, то она поддерживает включение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций. В отношении военных преступлений она решительно поддерживает вариант 3, и в духе компромисса могла бы согласиться с вариантом 2. Что касается оружия, то она поддерживает вариант 3, который, видимо, наилучшим образом отражает обычное международное гуманитарное право. Однако во имя достижения консенсуса она может согласиться с вариантом 1, в котором содержится неполный список запрещенных видов оружия.

44. В части внутренних вооруженных конфликтов она решительно выступает за включение разделов С и D. Она полностью согласна со Швейцарией по вопросу об определении по обычному международному праву преступлений, перечисленных в разделе D. Нет никакой необходимости в пороговых ограничениях, но если они будут приняты, то должны применяться к военным преступлениям, совершаемым во время как международных, так и немеждународных конфликтов.

45. Большинство элементов состава преступления уже определено в договорах и обычном международном праве. При определении сферы действия юрисдикции Суда целесообразно сделать ссылку на действующее право.

46. **Г-н ВИХАМИРИЗА** (Бурунди) поддерживает включение основных преступлений и мог бы также поддержать включение агрессии. Экономическое эмбарго, причиняющее большие страдания незащищенному населению, также должно подпадать под юрисдикцию Суда. Что касается военных преступлений, то он поддержит вариант 3 при наличии четкого и исчерпывающего перечня таких преступлений. Говоря о списке оружия, запрещенного согласно пункту (о), он поддерживает вариант 2, но в духе компромисса готов согласиться с вариантом 3 при условии сохранения списка открытым. Суд не должен обладать компетенцией в отношении внутренних конфликтов. Он предпочитает заниматься элементами состава преступления после Конференции при условии, что это не приведет к задержке вступления Статута в силу.

47. **Г-н ЛЕМАН** (Дания) говорит, что для мировой общественности будет весьма прискорбным событием невключение в Статут главного преступления — агрессии. В основе Устава Организации Объединенных Наций лежит необходимость избавить грядущие поколения от бедствий войны. Заявление о том, что агрессия не может быть включена в Статут Суда из-за отсутствия определения неприемлемо. Кроме того, может возникнуть абсурдная ситуация, когда Совет Безопасности передаст дело об агрессии на рассмотрение Суда, а Суд не сможет привлечь виновных к ответственности.

48. Оратор готов проявить большую гибкость в отношении преступлений по международному праву, особенно если в Статут будет внесено положение о рассмотрении его выполнения. Что касается вопроса о пороговых ограничениях по военным преступлениям, то Женевские конвенции содержат разграничения между нарушениями и серьезными нарушениями международного гуманитарного права, причем последними являются военные преступления. Повышение порога до "исключительно" серьезных нарушений может подорвать всю концепцию, лежащую в основе Женевских конвенций. На нынешнем этапе оратор не может согласиться с вариантом 2.

49. Что касается оружия, то он может согласиться с вариантом 1, если его рассматривать в контексте принципа *nullum crimen sine lege*. Необходимо включить разделы С и D. И, наконец, касаясь элементов состава преступления, он говорит, что судьям и Суду необходимо точно знать, какие задачи ставят перед собой составители Статута. Однако окончательный проект Статута, возможно, снимет необходимость включения этих элементов. Быть может, некоторые из них будут включены в Правила процедуры и доказывания. Если возникнет необходимость в третьем документе

по элементам состава преступления, то он должен служить руководством для Суда. Но работа над таким документом не должна приводить к задержке с принятием и вступлением Статута в силу.

50. **Г-н МИКУЛКА** (Чешская Республика) присоединяется к заявлению Австрии, сделанному ею от имени Европейского союза. Он твердо убежден, что агрессия должна быть включена в Статут. Однако поскольку в отношении преступлений по международным договорам консенсус, по-видимому, отсутствует, лучше отложить рассмотрение этого вопроса до обзорной конференции.

51. Нет необходимости устанавливать пороговые ограничения по военным преступлениям. Поэтому он отдает предпочтение варианту 3, но мог бы в духе компромисса согласиться и с вариантом 2. Список запрещенных видов оружия, содержащийся в варианте 3 раздела В (о) приемлем, но оратор мог бы согласиться и с вариантом 1, опять же в порядке компромисса. Разделы С и D, касающиеся преступлений, совершенных в ходе немеждународных вооруженных конфликтов, следует включить в Статут. Он понимает трудности государств, не являющихся участниками Дополнительного протокола II, но после выступления представителя Мексики полагает, что эту проблему можно решить.

52. Не будучи убежден в необходимости проработки элементов состава преступления, он, тем не менее, не станет возражать, если такова будет воля большинства. Однако вначале необходимо уточнить их юридический статус, взаимосвязь со Статутом и форму.

53. **Г-жа ДАБРОВЕЦКАЯ** (Польша) полностью поддерживает заявления предыдущих ораторов, особенно представителей Дании и Чешской Республики, в отношении агрессии, которую необходимо включить в Статут на основе определения, содержащегося в варианте 1.

54. В целом поддерживая включение в Статут преступлений по международным договорам, она считает, что их необходимо рассмотреть на обзорной конференции, учитывая сложность вопросов и ограниченность времени. Она поддержала бы вариант 2 о пороговых ограничениях по военным преступлениям и вариант 1 раздела В (о), касающегося оружия. Она вновь заявляет о своей твердой поддержке включения в Статут разделов С и D. Разработка текста элементов состава преступлений не должна препятствовать вступлению Статута в силу.

55. **Г-н НГАТСЕ** (Конго) говорит, что Суд должен обладать юрисдикцией над геноцидом в определении Женевской конвенции 1948 года, военными преступлениями и преступлениями против человечности, а также над агрессией. Предлагаемое в документе для дискуссии определение агрессии неудовлетворительно, но работу над определением агрессии можно было бы продолжить после Конференции при условии, что это преступление будет упомянуто в Статуте.

56. Он выступает против включения преступлений по международным договорам, поскольку роль Суда заключается в обеспечении правовой защиты международного сообщества.

57. Касаясь преступлений против человечности, оратор вновь высказывает то мнение, что во вводной части к пункту 1 слова "широкомасштабного" или "систематического" могли бы использоваться применительно к нападениям. В связи с военными преступлениями он предпочитает вариант 3, который отражает действующее международное право. Военные преступления могут совершаться в условиях внутреннего конфликта и должны быть учтены в статье 5 Статута. Что касается различных видов квалификации военных преступлений, то вариант 2 мог бы стать компромиссным решением. Он выступает за вариант 1 раздела В (о), если в него будет включено оружие массового уничтожения. Элементы состава преступления необходимо включить в Статут. Они могли бы быть определены Подготовительной комиссией при условии, что вступление Статута в силу не будет задержано, а его правовой статус не будет подорван.

58. **Г-н АМЕХУ** (Бенин) говорит, что в Статут необходимо включить геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии. Терроризм также должен подпадать под юрисдикцию Суда. Он предлагает продолжить рассмотрение других преступлений по

международному праву в Подготовительной комиссии с целью их включения в Статут на более позднем этапе. Что касается вводной части по военным преступлениям, то он поддерживает вариант 3. Юрисдикция Суда уже провозглашена в начале статьи 5. Бремя доказательства, упомянутое в вариантах 1 и 2, будет слишком тяжким для прокурора. Однако в интересах достижения компромисса он готов согласиться с вариантом 2, если таковым будет решение большинства.

59. Что касается преступления агрессии, то вариант 1 для него приемлем. Поскольку Суд должен рассматривать дела отдельных лиц, а не государств, было бы полезно добавить фразу "of which the accused is a national" (гражданином которого является обвиняемый) после слова "a State" в третьей строке английского текста варианта 1. Он поддерживает вариант 2 раздела В о), касающегося оружия. Разделы С и D, несомненно, должны быть включены в Статут. Дальнейшее детальное рассмотрение элементов состава преступления следует возложить на Подготовительную комиссию.

60. **Г-н ЭФФЕНДИ** (Индонезия) говорит, что он гибко подходит к вопросам, по которым он не высказывался. Однако преступления против человечности и военные преступления, в особенности преступления против женщин, должны быть включены в Статут. Никаких пороговых ограничений по военным преступлениям быть не должно. Что касается раздела В (о), то он предпочитает вариант 2, но в качестве компромисса более предпочтительным может оказаться вариант 3. Если вариант 3 не будет принят, то вариант 2 может послужить хорошей основой для дискуссии. Преступники, совершившие преступления, указанные в разделах С и D, могли бы караться на основании положений о преступлениях против человечности, поэтому данные разделы можно не включать. Оратор готов пойти на компромиссное решение, и в этом случае необходимо надлежащим образом учитывать обычное международное право.

61. **Г-жа АССУМАНИ** (Коморские Острова) поддерживает включение агрессии в Статут. Что касается военных преступлений, то она предпочитает вариант 2. Необходимо продолжить обсуждение разделов С и D, касающихся немеждународных вооруженных конфликтов. Преступления против человечности должны включать в себя акты терроризма, но работу над определением этого явления необходимо продолжить. Преступления по международному праву следует включить в Статут. Ссылаясь на предложение своей делегации, содержащееся в документе A/CONF.183/C.1/L.46, она говорит, что деяния, совершаемые наемниками, следует включить в Статут как преступления, поскольку они представляют собой серьезную угрозу стабильности и конституционному порядку государств.

62. **Г-н АШ-ШАЙБАНИ** (Йемен) говорит, что агрессия должна быть включена в Статут с соответствующим определением. В духе сотрудничества он мог бы согласиться с включением в Статут военных преступлений, совершенных в ходе немеждународных конфликтов, с тем пониманием, что юрисдикция Суда начинается тогда, когда политическая структура государства разрушена полностью, а не только частично.

63. Что касается раздела В о) об оружии, то он предпочитает вариант 2. К преступлениям по международному праву не следует применять выборочный подход, поэтому их не нужно включать в Статут. И наконец, он согласен с тем, что элементы состава преступления надо изучать в рамках Подготовительной комиссии после завершения работы Конференции.

64. **Г-н ФАМ ЧЫОНГ ЗЯНГ** (Вьетнам) говорит, что он решительно поддерживает включение агрессии в Статут в качестве основного преступления и отмечает, что в последнем пункте раздела "Агрессия" сказано, что в определение могут быть вставлены элементы резолюции Генеральной Ассамблеи 3314. Оратор настаивает на сохранении слов "вооруженный конфликт" во вводной части раздела "Преступления против человечности". Следует серьезно рассмотреть вопрос о включении экономических и других блокад в пункт j), касающийся бесчеловечных деяний.

65. Ради достижения общеприемлемого решения он выступает в поддержку варианта 1 раздела В о) с включением в него ядерного оружия. Оратор решительно выступает за исключение разделов С и D.

66. Наказания за преступления по международным договорам могут назначаться международным сообществом, но ввиду ограниченности времени эти преступления пока следует оставить в ведении соответствующих государств.

67. Для обеспечения четкого практического руководства весьма важно дать определение элементам состава преступления. Эту задачу должна взять на себя Подготовительная комиссия.

68. **Г-жа КЛЕОПАС** (Кипр) решительно поддерживает распространение юрисдикции Суда на агрессию, хотя и готова пойти на компромисс в вопросе о ее определении, и может согласиться с вариантом 1, рассматривая его как основу для дискуссии.

69. Оратор выступает против включения преступлений по международным договорам по причинам, уже высказанным делегацией Соединенного Королевства. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то она поддерживает вариант 3, но в порядке компромисса может согласиться и с вариантом 2. В разделе В о), касающемся оружия, она предпочитает вариант 3, но в качестве компромисса может согласиться и с вариантом 1. Она не возражает против включения разделов С и D.

70. Оратор не видит никакой необходимости во включении в текст элементов состава преступления, и говорит, что их можно было бы рассмотреть позднее при условии, что это не приведет к задержке вступления Статута в силу.

71. **Г-н БХАТТАРАИ** (Непал) поддерживает включение агрессии в Статут. Однако необходимым условием для этого является наличие приемлемого определения данного преступления и учет роли Совета Безопасности.

72. В вопросе о преступлениях по международным договорам он — сторонник варианта 1, фигурирующего в пункте е) вводной части статьи 5, но в порядке компромисса может согласиться и с вариантом 2 при условии сохранения возможности для включения этих преступлений на более позднем этапе. В разделе "Военные преступления" он поддерживает вариант 2. В разделе В (о) он поддерживает вариант 2, поскольку он более ясен. Однако в интересах достижения компромисса он мог бы более гибко подойти к варианту 1 при условии внесения в него некоторых поправок для снятия ряда озабоченностей.

73. Включение разделов С и D на данном этапе вызовет трудности у стран, не являющихся участниками Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года.

74. **Г-н ПАЛИХАККАРА** (Шри-Ланка) не возражает против включения геноцида. Оратор согласен с перечнем преступлений против человечности, содержащимся во вводной части. Однако в него необходимо также включить прием детей на службу в вооруженные силы правительственных и неправительственных формирований. Следует также со всей ясностью заявить, что слова пункта 2 а) раздела "Преступления против человечности", которые гласят "_политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения", касаются также и политики неправительственных формирований.

75. Он спрашивает, означает ли отсутствие слова "война" в положениях раздела "Военные преступления" тот факт, что некоторые международные вооруженные конфликты не считаются войной.

76. Что касается оружия, то он мог бы согласиться с вариантом 1 раздела В о), при условии включения в него ядерного оружия, или с вариантом 3.

77. Предложение о разработке Подготовительной комиссией элементов военных преступлений представляет собой отход от принципа обсуждения общих многосторонних договоров в рамках

Организации Объединенных Наций, однако, он не будет возражать, если формулированием проекта Правил процедуры и доказывания будет заниматься Подготовительная комиссия.

78. Поиск приемлемого определения агрессии — чрезвычайно трудная задача, так как она связана с вопросами вето в Совете Безопасности или, возможно, с консультативной ролью Генеральной Ассамблеи. Однако оратор надеется, что определение удастся согласовать и включить в Статут.

79. Следует дополнительно рассмотреть вопрос о включении терроризма, преступлений, связанных с наркоторговлей, и преступлений против персонала Организации Объединенных Наций.

80. Раздел С о внутренних вооруженных конфликтах в целом приемлем, но до полного разрушения судебной и административной системы необходимо должным образом учитывать принцип взаимодополняемости. Раздел D вызывает у него весьма серьезные трудности, главным образом из-за той предпосылки, что обычное международное право применяется повсеместно.

81. **Г-н МЮССАВУ МУССАВУ** (Габон) поддерживает распространение юрисдикции Суда на преступление агрессии, поскольку отсутствие этого положения означало бы игнорирование жестокой реальности таких деяний. Разумеется, необходимо определить характер этого преступления и роль Совета Безопасности, причем роль последнего не должна ущемлять юрисдикции Суда. Несмотря на важность преступлений по международному праву, юрисдикция уголовного суда должна пока ограничиваться основными преступлениями. Что касается пороговых ограничений по военным преступлениям, то он поддерживает вариант 3, так как варианты 1 и 2, похоже, носят ограничительный характер. Однако в духе компромисса он готов согласиться с вариантом 2. Касаясь перечней преступлений, оратор говорит, что если Суд должен рассматривать наиболее серьезные преступления, то он должен и дать им определение, поэтому он полностью поддерживает вариант 3. Вариант 1 мог бы быть приемлемым в качестве компромисса. Вооруженные конфликты немеждународного характера следует включить в Статут. Он выступает за вариант 1 в разделах С и D. И, наконец, он заявляет, что нет необходимости включать определение элементов состава преступления, поскольку это приведет к задержке со вступлением Статута в силу.

Заседание закрывается в 21 ч. 00 м.